

Научная статья
УДК 140.8
doi: 10.17223/15617793/476/11

Феноменология жизненного мира и греки

Алексей Николаевич Крюков¹

¹Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, akrum@ya.ru

Аннотация. Дается характеристика понятия «жизненный мир» у Гуссерля и указывается на связанные с этим понятием проблемы: отсутствие однозначного толкования, сложность разграничения с другими понятиями (естественная установка, окружающий жизненный мир и т.д.), формальность процедуры тематического *ἐποχή* (эпохе) для раскрытия смысла этого важного понятия у Гуссерля. Анализируется позиция современного феноменолога Клауса Хельда, предложившего генетический подход к анализу жизненного мира досократиков. Делается особый акцент на понимании феноменологии как науки о явлении в его явленности в контексте понимания проблемы жизненного мира.

Ключевые слова: жизненный мир, эпохе, естественная установка, Гуссерль, Клаус Хельд, Аристотель, Кант, досократики

Для цитирования: Крюков А.Н. Феноменология жизненного мира и греки // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 105–110. doi: 10.17223/15617793/476/11

Original article
doi: 10.17223/15617793/476/11

The phenomenology of lifeworld and ancient Greeks

Alexei N. Krioukov¹

¹Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, akrum@ya.ru

Abstract. The object of investigation is a description of the phenomenological sense of the lifeworld. The problem is in the formulating of an adequate phenomenological method for disclosing the initial principle of integrity of man in the lifeworld. Research materials are the latest works by Edmund Husserl and by the modern phenomenologist Klaus Held. The research procedure is built as follows. Prelimanarily, I formulate the main problematic thesis by Husserl: a modern person has lost an initial connection to the lifeworld, which is the ground of their human life. Then other main theses by Husserl are formulated: ancient Greeks established a lucky harmony between theoretical philosophy and practical life; during early modern times a clear demarcation is made between the lifeworld and theoretical thinking; Galileo mathematized all knowledge; theoretical geodesy appears, leads to the emergence of symbolic forms as ideal entities, and claims for measurement accuracy. I conclude that in a new world picture we deal with a neoplatonic conception that represents objects as mathematized ideal forms measured with a high accuracy and we get a possibility of facts' scientific forecast. At the same time, I show some problems in Husserl's method: firstly, the notion of lifeworld is hard to distinguish from other similar notions such as Umwelt, Lebensumwelt; secondly, the phenomenological reduction method is too universal and formal and cannot discover a specific of the lifeworld in full. Therefore, I undertake an analysis of another phenomenological approach for solving the problem. The main principles of Klaus Held are: firstly, phenomenology is described as a science about appearance in its appearanceness; secondly, his method is genealogical because Held undertakes a phenomenological deconstruction of thinking principles of ancient Greeks through the key figures – Kant and Aristotle – in history of philosophy. I conclude that the principle of ancient Greek's lifeworld is based on pre-Aristotelian understanding of the world as formation, as conversion of elements into each other. A world where we are at home is the world of appearing things, growing by itself, and it can be expressed with a non-predicative language structure. Therefore, one can broaden the Husserlian understanding of the lifeworld: the lifeworld is a habitual sensual perception of the things in their own appearance.

Keywords: lifeworld, epoche, natural attitude, Husserl, Klaus Held, Aristotle, Kant, pre-Socratics

For citation: Krioukov, A.N. (2022) The phenomenology of lifeworld and ancient Greeks. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 476. pp. 105–110. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/476/11

Введение

Понятие «жизненный мир» является своего рода визитной карточкой феноменологии, и этот термин

знаком также тем, кто далек от феноменологического движения. При этом как однозначное определение данного понятия у самого Гуссерля, так и исчерпы-

вающую трактовку данного понятия в исследовательской литературе найти сложно¹.

Благодаря Хайдеггеру мы имеем дело с представлением, что картина мира современного человека в корне отличается от древнегреческой и что в Античности существовала иная жизненная установка, базирующаяся на фундаментальном принципе открытости миру, который ныне утерян. В основном в последний период своего творчества Гуссерль интенсивно разрабатывает проблему поиска универсального мира, который стал бы подосновой мира человека, его сущностным базисом. Феноменологический тезис, связанный с проблематикой жизненного мира, можно было бы сформулировать следующим образом: *современный человек утратил непосредственную связь с жизненным миром, который является основой его жизни как человека*. Тогда феноменологическая проблема жизненного мира состоит в том, чтобы указать на механизмы, которые могут помочь вернуться к изначальной целостности человека как человека и раскроют генеалогию этого процесса, указывающего на причины такой «утраты».

Сразу же укажу на принципиальную проблему, связанную с утратой основ жизненного мира, о которой говорил Гуссерль в работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология»: «человек теряет веру в самого себя» [5. С. 29]. Поэтому задача состоит в том, чтобы указать на феноменологические пути решения проблемы обретения человеком этой веры заново. Целью данной статьи является не анализ работы «Кризис европейских наук и человечества», но анализ способа, как феноменологический метода, имея в виду античный способ восприятия мира, могущий помочь выйти из кризиса современному человеку и вернуть веру в самого себя.

Новоевропейский кризис жизненного мира

Каковы причины кризиса? Явны ли преимущества современной цивилизации по сравнению с древнегреческой? Каков способ феноменологического отыскания основ нахождения человека с самим собой в этом мире? Сформулирую некоторые положения «Кризиса...» Гуссерля в форме тезисов, которые непосредственно относятся к обсуждаемым в данной статье вопросам:

1. У древних греков впервые появился особый философский способ существования. Он стал причиной возникновения нового типа знания, который Гуссерль называет теоретическим философствованием. Однако этот тип знания не противоречил концепции жизненного мира у греков. Иными словами, теоретическая философия и практическая жизнь находились в редкой гармонии друг с другом.

2. В раннее Новое время все меняется кардинальным образом. Происходит разграничение между жизненным миром и теорией. Ключевой фигурой по мнению Гуссерля, является Галилей, осуществивший первую попытку всеобщей математизации природы. Речь идет о позитивизме в широком смысле этого слова, который «обезглавливает философию» [5. С. 24].

3. Лакмусовой бумажкой, указывающей на этот тектонический сдвиг в сознании, является появление теоретической геодезии². Со времен Античности искусство землемера имело сугубо прикладное значение. В Новое время геодезия становится все более рациональным конструктом. Это связано в первую очередь с новым представлением о пространстве, которое в Новое время понимается как бесконечное и идеальное, что связано с открытием «бесконечных математических горизонтов» [5. С. 39]. Результат рационализации геодезии – это *символизация форм*. Во-первых, «чувственно познаваемые и мыслимые в чувственном созерцании гештальты последнего, а также мыслимые на каждой ступени всеобщности типы непрерывно переходят друг в друга» [5. С. 45]. Во-вторых, чистая геометрия и математика постепенно перемещаются в область абстрактных *чистых форм как идеальных сущностей*. В-третьих, с помощью математики «...в отношении вещей созерцаемого и... можно универсальным образом достичь объективно реального познания совершенно нового вида, а именно познания, аппроксимативно соотносимого с ее собственными идеальностями» [5. С. 52].

4. В геодезии нового типа появляется новое требование, точность измерения, которая выражается в аппроксимативном движении к идеалу, т.е. представляет собой все возрастающую «правильность» отражения измеряемых величин. «Но измерительное искусство в себе есть, в то же время, искусство продвигать “точность” (“Genauigkeit”) измерения в направлении все большего совершенства» [5. С. 63]. Происходит процедура аппроксимации к идеальным, точно измеримым математическим сущностям. Мы имеем дело не просто с символизированной идеальной реальностью, но с принципиально измеримой математической реальностью, получающей все большее значение для нашей жизни.

Следствие: *появляется новый неоплатонический мир, объекты которого представляют собой математизированные символические формы, измеряемые со все большей математической точностью; при этом мы получили бесконечные возможности математического моделирования, дающего возможности для научного предвидения событий*. Мы многое обрели в Новое время, в первую очередь появились все основания для возникновения как научного, так и экономического прогресса, при этом мы утратили нечто важное, непосредственное отношение с жизненным миром, веру в самих себя.

Феноменологическое описание жизненного мира Гуссерлем

Почему, несмотря на несомненные успехи математизированного естествознания и прогресса, к которому привели принципы новоевропейского мышления, жизненный мир остается столь важным для нас и его забвение чрезвычайно негативно сказывается на бытии человека человеком? Гуссерль дает свой ответ: в феноменологическом смысле жизненный мир оказывается наиболее ранним универсальным априори [5. С. 191].

«Жизненный мир, чтобы напомнить неоднократно сказанное, уже всегда присутствует для нас, ведущих в нем бодрствующую жизнь, он заранее существует для нас и составляет “почву” всякой, теоретической или внетеоретической, практики» [5. С. 193]. Жизненный мир, осознаем мы это или нет, всегда предан, он – почва и основание всякого отношения к миру. Разграничение между жизненным миром как фундирующим слоем субъективности и теоретизированием, прежде всего математическим, со времен Галилея Гуссерлем в «Кризисе» проведено достаточно четко. Но можно ли провести различие между жизненным миром и другими внетеоретическими практиками? Такое разграничение у самого Гуссерля достаточно проблематично. Одна из внетеоретических практик на терминологическом языке Гуссерля – это естественная установка. В качестве синонимов жизненного мира (Lebenswelt) Гуссерль употребляет такие термины, как «окружающий мир» (Umwelt), «окружающий жизненный мир» (Lebensumwelt). Возможно ли провести однозначную демаркационную линию между жизненным миром и этими терминами? Итак, мы имеем две методологические феноменологические проблемы: при каких условиях можно анализировать жизненный мир, и как отличить его от других внетеоретических практик.

Параграф 38 «Кризиса» называется «Два способа тематизировать жизненный мир: естественная установка и рефлексивная установка». Тем самым намечаются пути анализа этого изначального априорного феномена через анализ либо естественной, либо рефлексивной установок. По этому поводу необходимо заметить следующее:

1. Вопрос о разграничении жизненного мира и мира естественной установки не так прост, как кажется на первый взгляд. Приведу цитату из поздней работы «Кризис европейского человечества», в которой Гуссерль как раз и пишет о жизненном, естественном мире: «Какова же эта по сути своей изначальная установка, характеризующая исторически фундаментальный способ человеческого существования? ...Естественная жизнь характеризуется при этом как наивная именно благодаря своей вжитости в мир – в мир, который всегда определенным образом осознан как наличествующий универсальный горизонт, но не тематизирован. Тематизировано то, к чему человек обращен, на что он направлен» [7. С. 112].

Жизнь в фундаментальной изначальной установке жизненного мира находится в универсальном, не тематизированном горизонте. Теперь обратимся к более раннему труду Гуссерля, его «Идеям к феноменологической философии». Здесь философ пишет по поводу естественной установки: «Я сознаю мир, бесконечно распростертый в пространстве, бесконечно становящийся и ставший во времени. Я его сознаю, непосредственно наглядно нахожу его – это прежде всего в опыте. Благодаря зрению, осязанию, слышанию и т.д., различными способами чувственного восприятия, физические вещи, как-либо распределенные в пространстве, попросту суть для меня здесь, они, в буквальном или образном смысле, “наличны”, и да-

лее: «он же мир – в смысле генерального тезиса – всегда останется здесь сущим миром» [9. С. 89].

Мы видим: в поздней работе Гуссерля жизненный мир – это не тематизированный горизонт, в ранней работе естественная установка базируется на чувственном восприятии. Российский исследователь Н.В. Мотрошилова как раз делает на этом акцент: жизненный мир – это такой, основанием которого является чувственное восприятие. «Единственно действительный мир», по Гуссерлю, – лишь тот, который люди могут непосредственно воспринимать и воспринимать с помощью органов чувств, т.е. могут постигать и постигают опытным образом [2. С. 106]. Однако, как мы видим из вышеприведенных цитат, чувственное восприятие является основанием также и естественной установки. Поэтому вопрос о разграничении естественной установки и жизненного мира остается открытым.

2. Необходимо прояснить возможности тематизации, анализа жизненного мира. В «Кризисе» Гуссерль описывает эту трансцендентально-феноменологическую процедуру следующим образом: «Жизнь, производящая [leistende] значимость мира, свойственную естественной жизни мира, не может быть изучена в установке естественной жизни мира. Поэтому требуется *тотальная* смена установки, требуется осуществить *единственное в своем роде универсальное эпохэ*». [5. С. 201]. Здесь Гуссерль верен себе: если в естественной установке жизненный мир не может быть схвачен (при этом само разграничение между естественной установкой и жизненным миром не проведено достаточно четко), необходимо применить дополнительное *ἐποχή*. Результат применения нового *ἐποχή*: сам мир превращается в феномен, для которого значима потенциальность восприятия в смысле горизонта, и у исполняющего *ἐποχή* появляется новый статус «я стою над миром, который в совершенно своеобразном смысле стал теперь для меня феноменом» [5. С. 206]. Это типичный ход Гуссерля: чтобы понять феноменологический смысл какого-либо факта, явления, вещи, необходимо провести новое тематическое *ἐποχή*³. Но в чем заключается смысл схватывания жизненного мира как феномена после осуществления трансцендентальной редукции?

Итак, можно подвести некоторые итоги. Во-первых, у Гуссерля нет однозначной демаркационной линии, разделяющей естественную установку (ранний период творчества) и жизненный мир (поздний период творчества); во-вторых, трансцендентальная редукция, описанная в «Кризисе», которая приводит к постижению жизненного мира, по сути, универсальна, и не до конца ясно, какие все же способы, кроме указания на мир как особый феномен и субъект, которому предан мир как феномен, существуют для достижения смысла жизненный мир.

Клаус Хельд о жизненном мире досократиков

У Гуссерля жизненный мир – это априори, основа всех основ. Поэтому чрезвычайно важен вопрос о принципах феноменологической методы, которая

могла бы привести к непосредственно схватыванию феномена жизненного мира. Разрешение вопроса Гуссерля через введение нового тематического *ἐποχή* скорее формально, чем содержательно. В этой связи интересна работа современного немецкого феноменолога Клауса Хельда, поскольку она демонстрирует другой феноменологический способ подхода к анализу жизненного мира.

В книге «Phänomenologie der natürlichen Lebenswelt» («Феноменология природного жизненного мира») главный вопрос – каков метод, позволяющий нам приблизиться к постижению феномена жизненного мира у древних греков? Сам Хельд о своем методе пишет следующее: речь идет о “*phänomenologische Sachanalyse der lebensweltlichen Erfahrung von Natur*” («тщательном феноменологическом анализе жизненно-мирового опыта природы») [10. S. 13]. Принципиальное положение Хельда, характеризующее его метод, звучит так: *жить для греков означает быть у себя дома* (in der Welt zu Hause sein).

Рассмотрим теперь несколько методологических предпосылок размышлений Хельда, которые принципиальны для поиска возможностей анализа феномена «жизненный мир».

1. Хельд дает достаточно емкое определение феноменологического метода в целом: *феноменология есть наука о являющемся в его явленности* (*Wissenschaft vom Erscheinendem in seinem Erscheinen*) [10. S. 17].

2. Второй аспект особенности метода Хельда мы можем назвать генеалогическим. Речь идет о выявлении глубинных структур, которые проливают свет на привычное положение дел. Основания существующего принятого положения дел (наш жизненный мир и мировосприятие греков) различается кардинальным образом, и задача феноменолога состоит в том, чтобы произвести «феноменологическое вскрытие» проблемы. Это уже совершенно иной метод, по сравнению с тематическим *ἐποχή* у Гуссерля. Необходимо произвести феноменологическую деконструкцию принципов мышления, чтобы попытаться выявить основные устои мирозерцания античного человека, находящегося в природе, как у себя дома.

Итак, мы имеем дело с двумя принципиальными методологическими установками современного немецкого феноменолога. Во-первых, феноменология в целом и в подходе Хельда в частности рассматривается как наука о мире в его явленности (отнюдь не в смысле чувственного восприятия). Во-вторых, речь идет об особой генеалогической процедуре. Задача состоит в том, чтобы в истории философии найти те поворотные точки, которые связаны с тектоническими сдвигами в сознании и в построении новой картины мира. Хельд называет два имени – Канта и Аристотеля.

Новоевропейский эксперимент базируется на двух принципах: 1) появляется новый тип допрашивающего-испытывающего взгляда на природу; 2) природа может описываться посредством математических законов. Клаус Хельд полагает, что для его анализа важны два основоположения в «Критике чистого разума»: «Все созерцания суть экстенсивные величины» [11. С. 140] и «реальное, составляющее предмет ощущения, имеет

во всех явлениях интенсивную величину» [11. С. 142]. Первое является принципом возможности объединения математики как науки и механики как ремесла, что стало открытием Нового времени: явления оказываются принципиально измеримыми, а поэтому и пространство и время – это также величины, которые могут измеряться [10. S. 44, 66].

Если экстенсивность величин хорошо согласуется с положением Гуссерля о повышающейся точности измерения, то следующее основоположение об интенсивности величин уже позволяет Хельду наметить переход к Античности. По Канту ноль степени интенсивности восприятия равен ничто. Однако в реальности, по мысли Хельда, мы имеем дело с совершенно другим положением дел: к примеру, тепло не исчезает, оно замещается холодом, равно как и свет – тьмой. То есть в этом мире мы имеем дело именно с взаимопереходом того, что древними было названо первоэлементами.

Этот принцип взаимоперехода элементов хорошо прослеживается в наследии Аристотеля в его трактовке *μεταβολή*. Однако необходимо относиться критически и к наследию самого Аристотеля. С одной стороны, со времен Аристотеля к досократикам стали относиться как к «незрелым» философам. С другой стороны, благодаря Аристотелю укоренилось как философское, так и грамматическое выражение «*ti kato tinos*», которое условно можно перевести как «нечто [сказывается] о чем-либо». Это и стало, с точки зрения Хельда, важным моментом для появления как нового способа мышления, так и нового способа говорения. Появилась так называемая предикативная структура мышления, когда субъекту (субстанции) можно приписать какой-либо предикат или свойство.

Поэтому для того чтобы понять досократиков, нам необходимо попытаться представить себе другой, непредикативный или допредикативный способ мышления. Это возможно, по мысли Хельда, если мы обратим внимание на то, как функционирует безличное в немецком языке предложение *es ist kalt* [10. S. 231]. Это предложение описывает все пространство жизненного мира. Если субъект-объектное, предикативное выражение подразумевает приписывание свойства Р (холодный) некоторому субъекту S, к примеру льду, то в выражении «*es ist kalt*» речь идет об общем состоянии, охватывающем весь жизненный мир человека. Мир в этом случае – не субъект высказывания, а я – не субъект чувства. Мир и я связаны в неразрывном единстве *es ist kalt*. Как мы видим, этот пункт, несмотря на схожие посылки метода в общем, кардинально отличается от гуссерлианского подхода. После редукции, как мы видели, речь идет о я, находящемся над миром. Генетический метод Хельда приводит к совершенно обратному: субъект растворяется в состоянии *es ist kalt*.

Центральным понятием досократиков было понятие первоэлементов, отношение к которым не может быть пренебрежительным, если мы стремимся понять суть отношения к миру древних. Вода, земля, огонь – это не химические элементы или элементы физического опыта в нашем понимании. Представление о каждом элементе связано с представлением о жизнен-

ном мире у древних как имеющем трехчленную структуру. Небо – область видимого, света и открытости, земля и вода (в широком смысле слова употребляется немецкое слово *Gewässer* – воды) – это места, из которых выходит сущее и являет себя. Если говорить о кантианских степенях интенсивности, то в жизненном мире древних греков не существует степени интенсивности, равной нулю. Все, что происходит, – это смена, чередование элементов. А первичные элементы мы можем свести к противопоставлению того, что скрыто в недрах земли, толще воды, и то, что выходит наружу, появляется на свету.

Поэтому окружающий мир (*Lebenswelt*) – это не столько чувственно воспринимаемое, но то, что происходит и касается непосредственно человека в его повседневной жизни. «Экзистенциальный» смысл первоэлементов не в том, что они есть нечто субстанциональное, как это позже будет у Аристотеля. Их взаимодействие связано с взаимопереходом. «Бытие этих элементов *состоит в μεταβολή*», – пишет Хельд [10. S. 182]. Горячему противостоит холодное, влажному – сухое. Первоэлемент не достигает нулевой точки интенсивности, но сменяется другим состоянием, как ночь сменяет день.

С описанием такого принципа отношения связана идея Хельда о феноменологии как науки о явлении. Аристотель из четырех первопричин выделяет две основные – ύλη (материя) и μορφή (форма), которые есть принцип становления вещи. Центральный вопрос, который интересует: как нечто становится вещью? У древних есть четкий ответ на этот вопрос: вещь либо произведена, либо *становится сама собой*. Последнее и есть ее тайна. Казалось бы, что ответ очевиден: из материи в оформленность. Однако здесь следует указать на важное выражение, употребляемое Хельдом: “Vom-selbst-Eintreten-ins-Erscheinen” (самим по себе выходить в явленность). Появление вещи – это процесс выхода из тьмы в свет.

В контексте установленных автором принципов рассматривается понятие ἡμερων Анаксимандра, которое, как учит нас история философии, по своему функциональному смыслу отличается от других конкретных первоначал досократиков. Хельд трактует это понятие в духе μεταβολή, т.е. перехода. ἡμερων – отрицание всякой границы, он есть сам переход, которому судья – время, в котором и осуществляется этот переход [10. S. 215]. Тем самым осуществляется единство явленности в природе (φύσις), в которой

происходит смена дня и ночи, холода и тепла и т.д. Явление первоэлементов осуществляется из сокрытости в явленность (в свет) и наоборот [10. S. 218]. μεταβολή как принцип досократического мышления и представления о жизненном мире также очень хорошо эксплицируется на примере Гераклита. Для него мир чрезвычайно сложен и состоит из первичных элементарных противоположностей: день – ночь, зима – лето, война – мир, сытость – голод. И эти противоположности также имеют свои границы друг в друге, они как бы подразумевают друг друга⁴ [10. S. 229].

Заключение

В работе рассмотрены некоторые определения, основные тезисы и связанные с ними проблемы, относящиеся к понятию «жизненный мир». Необходимо было принять во внимания два проблемных момента: у понятия «жизненный мир» нет четкого определения у Гуссерля, и процедура его постижения описана в «Кризисе» как очередная тематическая редукция, что само по себе достаточно формально. Клаус Хельд солидарен с Гуссерлем в вопросе о происхождении принципиально новой картины мира, связанной с новоевропейским мышлением. В частности, речь идет об учении об основоположениях Канта, в которых поясняется принципиальная измеримость мира. Кант и Аристотель являются для Хельда важными поворотными точками в интеллектуальной истории человечества. Тезис о принципиальной измеримости мира и учение о субстанции Аристотеля наложили отпечаток на наше понимание досократиков. «Быть в мире у себя дома» – главный принцип жизненного мира античного человека – при всей кажущейся банальности базируется на доаристотелевском понимании мира как становления, перехода элементов мира в свои противоположности. Мир, в котором мы у себя дома, – это мир, как вещи в нем являются, становятся сами по себе, и которые понимаются вне предикативной структуры языка.

Поэтому можно расширить понимание жизненного мира, являющегося для Гуссерля универсальным априори всех других возможных установок, т.е. началом всех начал отношения человека к миру; жизненный мир – это привычное чувственное восприятие вещей, как они стали сами по себе в своей явленности.

Примечания

⁴ Как и многие понятия Гуссерля, понятие «жизненный мир» при всей своей смысловой нагруженности не имеет однозначного понятийного и функционального определения. В одной из статей последних лет на эту тему Ли Нам-Ин [1] различает монистическую и плюралистическую трактовки данного понятия. Если монистическая трактовка предполагает трансцендентально-эйдетическую трактовку жизненного мира [1. P. 49, 62], то плюралистическая трактовка предполагает, что у Гуссерля нет единого толкования понятия «жизненный мир» [1. P. 63]. Жизненный мир может пониматься как горизонт, в контексте статической и генетической феноменологии речь может идти о об эгологическом и интересубъективном жизненном мире, о жизненном мире, основанном на чувственном восприятии, и т.д. То есть однозначная трактовка этого понятия проблематична. Из российских исследователей Мотрошилова Н.В., указывая на неоднозначность и многогранность данного понятия [2. С. 102], предлагает трактовать жизненный мир как постигаемый органами чувств, а также как мир изначальных очевидностей и как актуальности человеческого существования [3. С. 134–135]. А.Э. Савин пишет об историчности жизненного мира в контексте трансцендентальной субъективности [4. С. 16]. В дальнейшем меня будет интересовать не столько исчерпывающая трактовка понятия «жизненный мир» у Гуссерля, сколько возможность феноменологического анализа феномена «жизненный мир древних греков».

² В русском переводе «Кризиса» [5. С. 46] слово «Feldmesskunst» [6. S. 25] переводится как «землемерное искусство», в переводе 1994 г. [7. С. 69] оно переводится как «геодезия». Поскольку речь идет о совершенно конкретных процедурах топографического измерения, то более конкретное и современное слово «геодезия» вполне приемлемо в качестве варианта перевода (об истории геодезии см.: [8]).

³ «...в гуссерлевской “науке о жизненном мире” изначальным требованием – как и во всей феноменологии – оказывается осуществление ероршэ, т.е. той коренной процедуры феноменологической редукции, которая подразумевает “заклучение в скобки” некоторых проблемно-теоретических и философских подходов» [3. С. 140]. Здесь стоит заметить, что процедура редукции у Гуссерля в каком-то смысле универсальна и даже формальна. В рассмотренной работе Клауса Хельда (следующая глава) предлагается более конкретный способ постижения смысла жизненного мира древних греков.

⁴ Хельд использует здесь немецкое слово «umschlagen», что означает обертывать, переходить из одного состояния в другое, перевалка. То есть речь идет о таких противоположностях, которые не существуют друг без друга, как спать и бодрствовать, и которые одновременно есть границы друг друга и уничтожают друг друга тем, что они обертывают друг друга, и в смысле Гераклита – они являются одним и тем же.

Список источников

1. Lee Nam-In. The Pluralistic Concept of the Life-World and the Various Fields of the Phenomenology of the Life-World in Husserl // *Husserl Studies*. 2020. Vol. 36, Is. 1. P. 47–68.
2. Мотрошилова Н.В. Понятие и концепция жизненного мира в поздней философии Эдмунда Гуссерля // *Вопросы философии*. 2007. № 7. С. 102–112.
3. Мотрошилова Н.В. Понятие и концепция жизненного мира в поздней философии Эдмунда Гуссерля (окончание) // *Вопросы философии*. 2007. № 9. С. 134–144.
4. Савин А.Э. Жизненный мир и измерения его историчности в трансцендентальной феноменологии // *Вестник СамГУ*. 2006. № 10/1 (5). С. 15–22.
5. Гуссерль Е. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004.
6. Husserl E. Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Eine Einleitung in die phänomenologische Philosophie. Hrsg. von Walter Biemel. Nachdruck der 2. verb. Auflage, 1976.
7. Гуссерль Е. Кризис европейского человечества и философия // *Философия как строгая наука*. Новочеркасск: Сагуна, 1994. С. 101–126.
8. Зверевич В.В., Пандул И.С. История и философия геодезии и маркшейдерии. СПб.: Политехника, 2008.
9. Гуссерль Е. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический Проект, 2009.
10. Held K. *Phänomenologie der natürlichen Lebenswelt*. Frankfurt a.M.; Berlin; Bern, 2012.
11. Кант И. Критика чистого разума. СПб.: Наука, 2008.

References

1. Lee, Nam-In. (2020) The Pluralistic Concept of the Life-World and the Various Fields of the Phenomenology of the Life-World in Husserl. *Husserl Studies*. 1 (36). pp. 47–68.
2. Motroshilova, N.V. (2007) Concept and the conception of the vital world of Husserl's late philosophy. *Voprosy filosofii*. 7. pp. 102–112. (In Russian).
3. Motroshilova, N.V. (2007) Idea and the concept of the vital world of late philosophy E. Husserl (termination). *Voprosy filosofii*. 9. pp. 134–144. (In Russian).
4. Savin, A.E. (2006) Lifeworld and dimensions of its historicity in transcendental phenomenology. *Vestnik SamGU*. 10/1 (5). pp. 15–22. (In Russian).
5. Husserl, E. (2004) *Krizis evropeyskikh nauk i transsental'naya fenomenologiya* [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology]. Translated from German. Saint Petersburg: Vladimir Dal'.
6. Husserl, E. (1976) *Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Eine Einleitung in die phänomenologische Philosophie*. 2nd ed. The Hague: Martinus Nijhoff.
7. Husserl, E. (1994) *Filosofiya kak strogaya nauka* [Philosophy as a Strict Science]. Translated from German. Novocherkassk: Saguna. pp. 101–126.
8. Zverevich, V.V. & Pandul, I.S. (2008) *Istoriya i filosofiya geodezii i marksheyderii* [History and Philosophy of Geodesy and Mine Surveying]. Saint Petersburg: Politekhnik.
9. Husserl, E. (2009) *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas for Pure Phenomenology and Phenomenological Philosophy]. Moscow: Akademicheskii Proekt.
10. Held, K. (2012) *Phänomenologie der natürlichen Lebenswelt*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern: Peter Lang.
11. Kant, I. (2008) *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Translated from English. Saint Petersburg: Nauka.

Информация об авторе:

Крюков А.Н. – канд. филос. наук (PhD), профессор кафедры философии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: akrum@ya.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.N. Krioukov, Dr. Sci. (Philosophy), professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: akrum@ya.ru

The author declares no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 12.11.2021;
одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 12.11.2021;
approved after reviewing 15.03.2022; accepted for publication 28.03.2022.